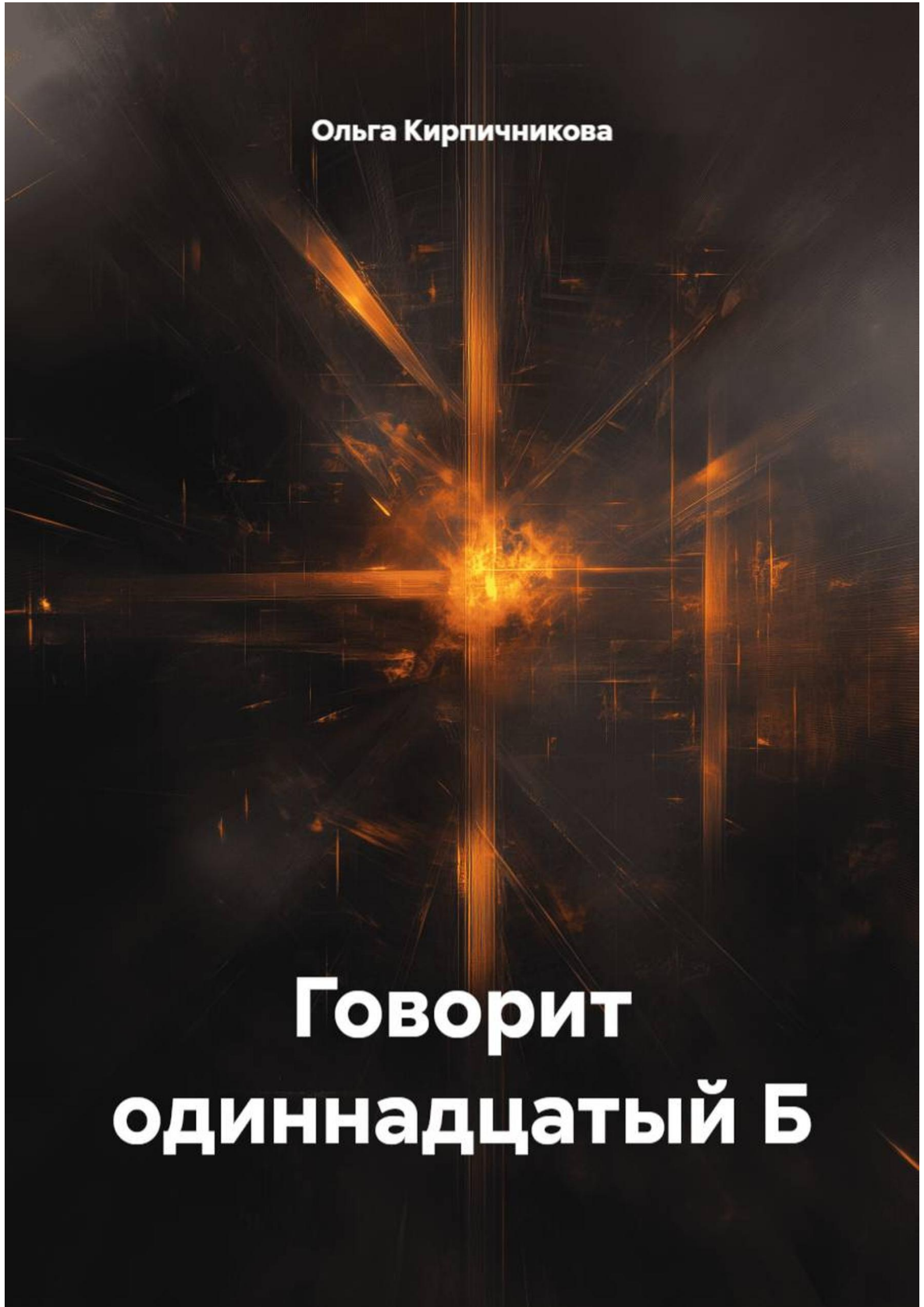

Ольга Кирпичникова
Говорит одиннадцатый Б

Ольга Кирпичникова

Говорит одиннадцатый Б

«Автор»
2026

Кирпичникова О. С.

Говорит одиннадцатый Б / О. С. Кирпичникова — «Автор», 2026

В школе все ищут место, где можно выдохнуть: подоконник у химии, угол за кулисами, лестница между этажами — там, где никто не торопит и не требует быть идеальным. Марго ведёт школьный подкаст «Говорит одиннадцатый Б» и верит: если собрать эти тихие места на одной звуковой карте, мир станет чуть добрее. А Лёша, новенький, который не хочет говорить о прошлом, вдруг понимает: самое тёплое место — это не стены, а человек рядом. Их проект становится чем-то большим, чем выпуск для конкурса: он учит слышать чужую тишину и отвечать на неё простым «я тут». История о том, как маленькая смелость — сказать «мне тяжело» — может стать началом большого тепла.

© Кирпичникова О. С., 2026
© Автор, 2026

Ольга Кирпичникова
Говорит одиннадцатый Б

«Говорит одиннадцать Б».

Глава 1. Окно в тишину

Записывать людей — это как смотреть в их окно с улицы. Ты видишь свет, тень на шторе, движение. Думаешь: вот теперь у меня есть их история. А на самом деле у тебя есть только звук.

Я поняла это в первый день одиннадцатого класса, когда вела в актовый зал новенького.

— Тут тишина хорошая, — сказала я и сразу себя возненавидела. «Тишина хорошая». Как будто я микшер, а он — ковёр.

Он кивнул. Сел на край сцены, свесил ноги в оркестровую яму, и я на секунду испугалась, что он туда свалится, а первый выпуск нашего подкаста начнётся криком. Но он просто сидел, положив руки на колени, как будто ждал, пока кто-нибудь скажет, что можно начинать.

— Меня зовут Марго, — сказала я. — Веду «Говорит одиннадцать Б». Это не обязательная программа. Можешь не отвечать на то, что не хочешь.

— Я знаю, — сказал он. — Про подкаст. У вас был тот, про школьную столовую.

— И что?

— Ничего. Мне понравилось. Как ты спрашивала про запеканку. Все спрашивают «вкусно или нет», а ты спросила, почему она всегда чуть холодная с краю.

Я села рядом — не слишком близко, на расстоянии вытянутой руки. Включила запись. Красная точка на экране диктофона казалась слишком маленькой для того, что должна была удержать.

— Итак, Алексей.

— Лёша.

— Лёша. Ты новенький. Первый вопрос у всех одинаковый: откуда?

— Из Заречного. Нашу школу объединили с вашей. Класс остался там, а я — здесь.

— Почему ты?

— Потому что я торможу, — он усмехнулся, и впервые за весь день я услышала в его голосе что-то, кроме вежливости. — Торможу и спрашиваю, куда идти. Вот меня и отправили.

Я собиралась задать ещё двадцать вопросов. Про прошлую школу, про друзей, про то, тяжело ли начинать в выпускном классе, — классический список из методички «школьного медиа». Но он сидел и смотрел в оркестровую яму, и я вдруг поняла: если сейчас спрошу про его старую школу, он ответит. Коротко, вежливо, правильно. И между нами ничего не будет, кроме красной точки на диктофоне.

— Расскажи лучше, — сказала я, — почему запеканка всегда холодная с краю.

Он повернулся ко мне так быстро, что чуть не упал в яму. И засмеялся — впервые. Смеялся он неровно, будто привыкал к собственному голосу.

— Термоинерция, — сказал он. — Край дальше от центра массы. Ладно. Твоя очередь дальше.

И я поняла, что мы уже, кажется, разговариваем.

Глава 2. Первый дубль

На следующий день Марго шла по коридору и чувствовала себя так, будто у неё в рюкзаке лежит не тетрадь, а бомба замедленного действия. Запись с Лёшей лежала в папке «Говорит одиннадцать Б» на ноутбуке, и каждый раз, когда она открывала её, она видела не аудиоволну, а список вопросов, которые нельзя задавать.

— Ты чего такая напряжённая? — Кира, лучшая подруга и оператор подкаста, ткнула её локтем у расписания. — У тебя лицо как у человека, который случайно записал, как директор ругается на охранника.

— Почти. Я записала Лёшу, а теперь боюсь его испортить.

Кира закатила глаза:

— Марго, ты не химик. Ты не можешь «испортить» человека. Ты просто делаешь выпуск.

Но Марго знала, что это не так. Выпуск — это не просто звук. Это то, как люди потом будут смотреть на Лёшу в столовой, в коридоре, на переменах. И если она выставит его «загадочным новеньким», все начнут придумывать, почему он такой тихий. А если сделает «обычным» — будто сотрёт ту самую неровную усмешку, с которой он вчера сказал про термоинерцию запеканки.

Лёша стоял у окна в рекреации и смотрел вниз, на школьный двор, где дворник сметал жёлтые листья в аккуратные кучи. Он не выглядел потерянным — скорее, будто пытался запомнить, как выглядит обычный день в новой школе.

Марго подошла, но не вплотную. Вчера она уже поняла: дистанция — это не про холод, а про уважение к его границе.

— Привет, — сказала она. — Если сейчас не хочешь про подкаст — нормально. Можем вообще про что угодно.

Он чуть улыбнулся — той самой улыбкой, которая будто проверяла, можно ли доверять.

— Я не против. Просто… не хочу, чтобы это было как допрос.

— Не будет. Обещаю. У нас в подкасте есть рубрика «Один вопрос, который никто не задаёт». Там вообще не про прошлое. Про сейчас.

— Ладно. Один вопрос.

Она вытащила из кармана маленький блокнот — не для интервью, а чтобы не стоять с пустыми руками.

— Смотри. Все спрашивают: «Как тебе новая школа?» А никто не спрашивает: «Что в этой школе тебе уже стало своим?» Не «нравится или нет», а что-то, что ты уже считаешь своим.

Он помолчал, глядя в окно. Потом кивнул:

— Окно. Вот это. Отсюда видно, как солнце падает на крышу спортзала. В моей прошлой школе такого угла не было. Там всё было как будто под наклоном, и солнце всегда било в глаза. А тут… спокойно.

Марго не стала записывать. Просто кивнула, будто это не для подкаста, а для себя.

— Тогда в выпуск пойдёт вот это: «Моё окно». Без лишних слов.

— И без прошлого, — добавил он.

— Без прошлого. У нас есть правило: первый дубль — пробный. Если не нравится — стираем.

— А если нравится?

— Тогда остаётся. Но только если ты скажешь «да».

Он посмотрел на неё — уже не в окно, а прямо. И в этом взгляде не было ни вызова, ни закрытости — просто вопрос: «Ты правда это уважаешь?»

— Договорились, — сказал он.

Прозвенел звонок — резкий, металлический, будто кто-то ударил по струне. Лёша вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

— Ну, — кивнул он в сторону лестницы. — Пора.

— Пора. И… спасибо, что не ушёл.

Он чуть усмехнулся:

— Я же не призрак. Просто не люблю, когда меня сразу раскладывают по полочкам.

— Я не буду, — сказала Марго. — Обещаю.

Глава 3. Громче, чем нужно

В школьной медиастудии пахло клеем, старыми проводами и чем-то ещё — будто здесь годами копились чужие споры и тихие обиды. На доске маркером было выведено: «Финал городского конкурса школьных медиа — через 4 недели». Под надписью кто-то приписал жирным: «Нужен взрывной контент».

Марго смотрела на эту надпись и чувствовала, как внутри всё сжимается. Ещё вчера «Говорит одиннадцать Б» был просто её маленьким проектом — про компот, про окна, про солнце на крыше спортзала. А сегодня это уже заявка на конкурс, и «взрывной контент» висел в воздухе, как требование.

— Вот! — Артём, оператор из десятого класса, ткнул пальцем в доску. — Нам надо не про окна. Нам надо про людей. Про настоящие истории. Про то, от чего у слушателей мурашки.

— У нас и так мурашки, — Кира скрестила руки. — Просто они тихие. В прошлом выпуске про библиотекаршу, которая прячет в столе шоколадки, у меня мурашки были.

— Это не то, — Артём говорил быстро, будто боялся, что его перебьют. — В конкурсе участвуют ребята из лицея, у них репортажи про город, про то, как старшеклассники работают по ночам. А у нас… запеканка.

Марго хотела сказать, что запеканка — это про человека, про его маленькие наблюдения, про то, как он чувствует мир. Но слова будто прилипали к языку.

— Лёша — новенький, — продолжал Артём. — Это уже история. Переезд, новая школа, стресс. Если он расскажет, почему переехал, — это будет честно. Это будет по-настоящему.

У Марго внутри всё дёрнулось. Она вспомнила, как Лёша стоял у окна, как осторожно улыбался, как чётко проговорил: «Без прошлого». И как она кивнула: «Без прошлого».

— Он не хочет про прошлое, — сказала Марго, и голос прозвучал твёрже, чем она ожидала. — Он согласился на выпуск с одним условием. И это условие — часть истории. То, что он выбирает, о чём говорить, — это тоже про него.

Артём нахмурился, будто пытался понять, как можно защищать тишину.

— Но если он не хочет — значит, там что-то есть. Значит, это важно.

— Важно — не значит, что надо вытаскивать силой, — Кира шагнула ближе к Марго, как будто показывала: они в одной команде. — Мы не следователи. Мы делаем подкаст, а не расследование.

Артём хотел возразить, но дверь скрипнула, и в студию заглянул Лёша. Он не вошёл сразу — остановился на пороге, будто проверял, можно ли.

— Ты просила фото для обложки, — он протянул телефон. — Я снял спортзал из того окна. Если подойдёт.

Марго взяла телефон и на секунду забыла про спор, про конкурс, про «взрывной контент». На фото спортзал был не серым и не скучным — он был залит косым солнечным светом, и крыша казалась почти золотой.

— Идеально, — выдохнула она. — Это именно то.

Лёша чуть расслабился, будто это «идеально» сняло с него невидимый груз.

— Слушай, — Артём вдруг заговорил тише, будто сам себя осадил. — Прости, что давил. Просто хочется, чтобы нас услышали.

— Нас услышат, — Марго посмотрела сначала на Артёма, потом на Лёшу. — Но не за счёт того, что кому-то будет больно. Давай сделаем выпуск про то, что делает школу своей. Про места, про мелочи, про то, что люди замечают каждый день, но редко говорят вслух. Это тоже настоящие истории.

Лёша кивнул — не громко, не пафосно, а так, будто это было самое правильное слово в комнате.

— Я могу про окно, — сказал он. — Про то, как меняется свет в течение дня. Утром тени длинные, а после обеда — короткие. Это… это я могу.

— Тогда это и будет выпуск, — улыбнулась Марго. — И никаких секретов. Только свет, тени и правда, которую человек сам хочет рассказать.

Глава 4. Мозаика света

После спора в студии Марго не стала давить ни на Артёма, ни на Лёшу. Вместо этого она вытащила маркер и написала на доске рядом с «Нужен взрывной контент» ещё одну строчку: «А что, если “взрыв” — это когда ты слышишь, как много людей говорят о простом, и вдруг понимаешь: вы все — про одно?»

Артём хмыкнул, но не стёр.

— Ладно, — сказал он, будто сам себе. — Допустим. Но конкурс не про философию. Там смотрят прослушивания, отклики. Если мы сделаем пять историй про окна — это будет мило. Но мило не выстреливает.

— А если к этим окнам добавить свет? — Кира подняла бровь. — Тени? Как солнце ползёт по коридору? Ты же любишь снимать. Вот и сними так, чтобы окно стало главным героем.

Артём задумался. Потом медленно кивнул:

— Окно как персонаж… Да, это можно. Я могу сделать таймлапс: утро, обед, вечер. Показать, как меняется цвет.

Марго почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло — как будто шестерёнки наконец встали на место.

— Тогда делаем выпуск-мозаику, — сказала она. — Пять человек, пять «своих мест» в школе. И у каждого — свой кусочек света. Лёша — про окно. Остальные — про свои уголки. Не про драмы, а про то, где им спокойно.

Лёша, который всё ещё стоял у двери, будто не хотел мешать разговору, тихо спросил:

— А я могу… не в центре? Ну, чтобы не как «тот самый новенький», а просто один из пяти.

— Именно так, — Марго посмотрела ему прямо в глаза. — Не «тот самый». Просто человек, у которого есть своё окно.

Он выдохнул, будто с плеч свалился тяжёлый рюкзак.

Следующие два дня Марго ходила по школе и собирала «свои места». Она не просила великих историй — только одну фразу: «Где тебе здесь спокойно?»

У Даши из параллельного класса это оказалась библиотека — не ради книг, а ради того, что там всегда пахнет старой бумагой и никто не кричит. У Вити из одиннадцатого — лестница между вторым и третьим этажом: «Там никто не ходит, можно просто постоять и подумать». У учительницы физики Ольги Сергеевны — подоконник в её кабинете: «Я смотрю, как дети идут по двору, и понимаю: день идёт».

А Лёша каждый день приходил к тому самому окну и тихо, почти шёпотом, рассказывал Марго про свет.

— Утром он косой, — говорил он, показывая на крышу спортзала. — Как будто кто-то провёл по ней жёлтым карандашом. Днём — плоский, будто стирает тени. А вечером… вечером он становится оранжевым, и кажется, что школа не серая, а живая.

Марго записывала не слова — она записывала паузы, интонации, то, как он подбирал слова, будто боялся их сломать.

В пятницу Артём принёс на репетицию флешку. На экране поплыли кадры: солнце скользит по крыше спортзала, тени ползут по асфальту, школьный двор становится то золотым, то серым, то почти фиолетовым. И под кадрами — звук. Не голоса, а просто школа: скрип дверей, шаги, звонок.

— Это… это идеально, — прошептала Марго. — Это как будто школа сама говорит.

Артём смущённо почесал затылок:

— Ну, я подумал: если мы не хотим «драму», пусть будет атмосфера. Пусть зритель почувствует, как это — стоять у окна и смотреть, как день уходит.

— Ты вырос, Тёма, — Кира хлопнула его по плечу.

Тот фыркнул:

— Не надо пафоса. Просто я понял, что «громко» — не всегда «лучше».

К субботе выпуск был почти готов. Но перед самым экспортом файла Марго остановилась: ей не хватало финала. Чего-то, что свяжет все кусочки вместе.

Она позвонила Лёше.

— Слушай. У нас почти готово. Но не хватает одного предложения. Не про прошлое, не про переезд. Просто: если бы ты мог сказать одно предложение про это окно — что оно для тебя теперь? Не для выпуска. Для себя. Если не хочешь — всё нормально.

Лёша помолчал. Потом тихо сказал:

— Оно научило меня не торопиться. Раньше я всегда смотрел вперёд — куда идти, что дальше. А тут можно просто смотреть, как солнце ползёт по крыше. И этого достаточно.

— Спасибо, — прошептала Марго. — Этого достаточно.

В понедельник они загрузили выпуск. Название было простое: «Свои места».

Глава 5. Волна тишины

Просмотры росли не рывком, а как будто накатывали волнами: сначала тихо, будто кто-то один нажал «плей» и задержал дыхание, потом — всё больше, всё чаще. К пятнице счётчик перевалил за тысячу, а в школьном чате мелькали скриншоты: «Вы слышали? Это про нашу школу», «А библиотека реально так пахнет?», «Я тоже стою на той лестнице и думаю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.